

Правильное есть правильное, а ошибочное — ошибочное. У Грейс были собственные критерии оценки.

Хотя Айшильд все эти годы вёл себя несерьёзно — дрался, затевал потасовки и притеснял слабых, — он не обижал Фили. А она сама вдобавок во всём его обвинила, и это была её собственная ошибка.

Грейс размышляла над тем, не пойти ли ей извиниться перед Айшильдом, чтобы как следует прояснить это недоразумение.

Пусть их отношения уже не были такими близкими, как в детстве, и некоторые слова давались с трудом, Грейс всё равно чувствовала: если она не объяснит Айшильду всю ситуацию, этот камень на душе так и не отпустит её.

— Да к чёрту всё!

Помотав головой, Грейс решила больше об этом не думать.

Чем больше размышляешь, тем тяжелее становится жить.

Она — это она, незачем обращать внимание на чужие взгляды, главное — жить с чистой совестью.

Подумав об этом, Грейс перешла от мыслей к делу: едва закончились занятия, она обогнала всех учеников и встала у школьных ворот в ожидании появления Айшильда.

В то время как Грейс с нетерпением вытягивала шею, Айшильд собирался неторопливо и без спешки.

Стоило ему уложить вещи, которые он собирался взять с собой из школы, как к нему подошла Клэр и, не дожидаясь, пока Айшильд заговорит, протянула руку и подхватила лежавшую перед ним дорожную сумку.

— Я и сам могу донести, — произнёс Айшильд, заметив действия Клэр.

— С каких это пор господин сам носит вещи, а служанка идёт с пустыми руками? Я ведь послушалась тебя и стала называть по имени, так не думаешь ли ты, что теперь тебе стоит подумать и о моих чувствах, позволив исполнить мой долг по уходу за тобой?

Настрой Клэр был предельно решительным, она не давала Айшильду ни единого шанса на отказ.

Убедившись, что переубедить Клэр невозможно, Айшильд был вынужден сдаться и позволить ей делать так, как она хочет.

Они шли плечом к плечу к воротам академии, попутно обсуждая, что приготовить на ужин.

Глядя на спящих вокруг студентов, Клэр вспомнила утреннее происшествие.

Помолчав немного, она обратилась к Айшильду:

— А-Айши, мне всё-таки кажется, что твой утренний поступок был слишком опрометчивым.

Хотя она постепенно привыкала к новому обращению, перебарывать себя всё ещё было немного непривычно.

Айшильд, разумеется, прекрасно понимал, о чём она говорит. В душе он не придавал этому особого значения, но всё же бросил на Клэр взгляд, призванный её успокоить.

Вокруг толпилось множество людей, но никто не обращал внимания на идущих в толпе Айшильда и Клэр.

Понизив голос до шёпота, который был слышен только им двоим, Айшильд сказал Клэр:

— Не переживай, я вовсе не ставлю Константино ни во что. Если мне не справиться даже с ним, то как тогда порвать с прошлым? К тому же, неужели я произвожу на тебя впечатление парня, который не выдержит подобной проверки?

Айшильдом двигала абсолютная уверенность в собственных силах. Она проистекала не только из его глубокого понимания этого мира — Айшильд точно так же прекрасно знал о способностях каждого отдельного персонажа в этой игре.

<http://bllate.org/book/21130/2143849>